

— Я знаю. — Уголки губ Сюй Синя тронула улыбка. — Ничего страшного, с ним всё в порядке.

Эти слова заставили Хуан Чжианя остолбенеть на месте, он несколько секунд молчал, прежде чем наконец произнёс:

— Ты с самого начала знал, что он примет человеческий облик?

— Давайте поговорим внутри. — Янь Сюй прервал их. — Хотя в коридоре никого не было, это место всё же не казалось достаточно уединённым.

Хотя он и сам не мог понять, чего именно боится. По логике, обычный человек, увидев настоящего оборотня, должен был бы испугаться, но Янь Сюй даже капли пота не проступило.

Цзин Цичэнь, наблюдавший за Янь Сюем, смотрел на него с мрачным выражением.

Наконец, они вошли в квартиру. Это был первый раз, когда Янь Сюй внимательно осмотрел дом Хуан Чжианя и Сюй Синя. Интерьер был выполнен в тёплых тонах: оранжевые обои, тканевые абажуры, мелкие декоративные элементы. Каждая деталь говорила о заботе хозяев, каждый уголок излучал уют.

Хотя всё это не стоило больших денег.

Жизнь Хуан Чжианя и Сюй Синя не была роскошной. Янь Сюй никогда не спрашивал об этом, но знал, что Сюй Синь долгое время не мог найти работу. Даже у Хуан Чжианя не было постоянного места работы. Они словно скитались по этому городу, но всё же у них был дом.

Белый кот, которого пока можно называть коточеловеком, несмотря на то, что Хуан Чжиань постоянно отгонял его, всё равно крутился рядом, игнорируя Сюй Синя.

Однако Сюй Синь, похоже, был в хорошем настроении и совершенно не обращал на это внимания.

Он даже налил Янь Сюю и Цзин Цичэню по стакану сока и говорил уже не так робко, как раньше, не опуская глаза от смущения.

— Я не хотел говорить об этом так рано, хотел сделать Чжианю сюрприз. — На губах Сюй Синя появилась сладкая улыбка, словно у человека, потерявшего рассудок от любви. — Но, похоже, теперь уже не скроешь.

На этот раз даже Цзин Цичэнь заинтересовался, ведь он не слишком хорошо разбирался в методах оборотней.

Какие-то странные заклинания.

Хуан Чжиань нахмурился, его лицо оставалось бесстрастным.

Янь Сюй впервые увидел Хуан Чжианя таким. Обычно он был человеком с мягким характером, казалось, его невозможно вывести из себя, он всегда улыбался. Даже если кто-то ошибался и обвинял его, он просто молча отходил, не вступая в спор.

— Сяо Бай умер в ту ночь, когда вернулся. — Сюй Синь начал рассказ. — Я использовал запретную технику, чтобы оживить его, не только оживить, но и вылечить все его раны. Но в итоге всё пошло наперекосяк, душа Сяо Бая всё же покинула тело, однако...

— Я буду становиться всё слабее, а Сяо Бай — всё сильнее. — Произнося эти слова, Сюй Синь всё ещё улыбался.

— Когда я умру, Сяо Бай займёт моё место. — Сюй Синь продолжил. — Он будет таким, каким был я раньше, когда моя нога ещё не была хромой, когда мой характер ещё не стал таким, как сейчас. Он будет мной.

— Похищение души? — спросил Цзин Цичэнь.

— Нет. — Сюй Синь объяснил. — Это не похищение души, это перенос души. Плохие части моей души, плохие воспоминания уйдут вместе с душой уже умершего Сяо Бая в перерождение, чтобы защитить его. А лучшая часть меня возродится в теле Сяо Бая.

— Возможно, я всё забуду, но это будет лучшая версия меня.

— Я разве соглашался?! — внезапно взорвался Хуан Чжиань. Он вскочил с дивана, на его руках выступили вены, и он гневно спросил:

— Я разве соглашался?! Ты спрашивал моё мнение? Ты, потерявший часть души, всё ещё ты?!

Сюй Синь был ошеломлён, он не понимал, почему Хуан Чжиань злится, и с недоумением спросил:

— Почему ты злишься? Я стану лучше, умнее, сильнее. Тогда никто, даже твои сородичи, не смогут нам помешать.

Это было решение, которое Сюй Синь обдумывал долгое время, и он считал его лучшим выбором.

Белый кот издал звук, он улёгся у ног Хуан Чжианя, спиной упираясь в его ногу.

— Это просто оболочка? — Хуан Чжиань поднял коточеловека и яростно спросил Сюй Синя:

— Ты вернул к жизни просто оболочку?! И сам хочешь в неё вселиться? Забыть меня, забыть всё, что было между нами, радостное и грустное?

— Это твой план? Ты оставишь мне пустого кота, а сам умрёшь? — Хуан Чжиань был как вулкан, готовый извергнуться, лава уже начала вытекать. — Что значит «лучшая версия тебя»?!

— Лучший, кого я встречал, — это грязный, хромотой кот, который в дождливый день отдал мне единственную булочку с мясом.

Уголки глаз Сюй Синя покраснели, он не сдержался и сказал:

— Ты тоже тогда был грязной, вонючей бездомной собакой. Если бы не твои большие глаза, я бы тебе ту булочку не отдал.

Янь Сюй наконец понял: они были как кошка с собакой, маленькая ссора влюблённых. Хотя в остальном он всё ещё не до конца разобрался и не совсем понимал, о чём говорил Сюй Синь.

— Есть ли способ отменить эту запретную технику? — вдруг спросил Цзин Цичэнь.

Хуан Чжиань пришёл в себя, он схватил руку Сюй Синя, смотря ему в глаза, и жёстко спросил:

— Как отменить?

Сюй Синь, напуганный криком Хуан Чжианя, снова стал робким, он опустил голову и осторожно, боясь разозлить Хуан Чжианя, сказал:

— Я не знаю, но зачем отменять? Они считают меня хромым, уродливым, старым. Я ни в чём тебе не подхожу, я...

Хуан Чжиань не мог больше слушать, он одной рукой обнял Сюй Синя за талию, другой — за шею, слегка приподнялся и поцеловал его.

Сюй Синь, после мгновенного замешательства, тоже обнял Хуан Чжианя, углубив этот неожиданный поцелуй.

Затем Сюй Синь почувствовал вкус слёз на своём языке.

Когда они подняли головы, слёзы уже заливали лицо Хуан Чжианя, он с горечью сказал:

— Ты думаешь, что ты герой? Или кто-то, кто готов пожертвовать всем ради любви? Мне не

нужно возвращаться, даже если я буду жить в нищете всю жизнь, я не хочу возвращаться.

— Сюй Синь, скажи мне, ты считаешь, что сейчас тебе тяжело? — Хуан Чжиань пристально смотрел в глаза Сюй Синя.

Сюй Синь покачал головой.

— Но... — начал Сюй Синь. — Ты заслуживаешь лучшего...

Хуан Чжиань снова поцеловал его.

Любовь делает человека сильным, он хочет отдать всё лучшее, что у него есть.

Цзин Цичэнь, который ждал, как они разрешат ситуацию с запретной техникой, получил порцию «собачьего корма», но не мог прервать их, поэтому просто сидел на диване рядом с Янь Сюем и ждал.

Янь Сюй хотел уйти, но сейчас это было бы слишком неловко, прерывать их любовные признания.

Поэтому он сидел рядом с Цзин Цичэнем, а в ушах звучали поцелуи.

Цзин Цичэнь, вероятно, был холостяком несколько тысяч лет, и теперь его сердцебиение тоже начало учащаться. Непонятно почему, но он посмотрел на руку Янь Сюя, лежащую на диване. По какой-то странной прихоти, он хотел взять её, но быстро опомнился и молча убрал руку.

Определённо, любовная атмосфера в комнате повлияла на него, Цзин Цичэнь с презрением подумал о себе.

Когда они наконец успокоились, коточеловек уже забрался на спину Хуан Чжианя.

— Это выглядело слишком странно.

Затем Хуан Чжиань, не прерывая поцелуя с Сюй Синем, снова стащил коточеловека вниз.

Коточеловек упорно снова забрался наверх, и романтическая атмосфера вдруг стала смешной.

— На самом деле, я просто хотел оживить Сяо Бая, чтобы он не стал таким же хромым, как я, но... — Сюй Синь, успокоившись, сел на стул и начал объяснять. — Я не успел, он ушёл.

— Тогда я использовал другую запретную технику, переместив одну из своих душ в тело Сяо Бая, чтобы его душа не рассеялась.

— Когда душа из моего тела перейдёт туда, эта душа сопроводит Сяо Бая в перерождение, и благодаря моей силе, он, возможно, станет человеком в следующей жизни. — Сюй Синь погладил голову коточеловека, но тот отвернулся и побежал на четвереньках к Хуан Чжианю.

<http://bllate.org/book/15574/1386888>